

Церковные дискурсы и идентичность.
Потенциал применения дискурсивных подходов
в социологическом изучении
религиозных идентичностей
в христианских общинах

Екатерина И. Гришаева

*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия, ekaterina.grishaeva@urfu.ru*

Аннотация. Отечественная социология религии изучает религиозную идентичность преимущественно через количественные характеристики уровня религиозности. При этом исследователи мало внимания уделяют теоретическому определению идентичности. Данная статья стремится восполнить этот пробел. Основываясь на дискурсивных подходах, она предлагает теоретическое описание идентичности как языкового феномена. Автор опирается на понимание дискурса и идентичности, предложенное в работах Фуко, Фэркло, Лакло и Муфф. В начале статьи дается общая характеристика понимания идентичности в рамках дискурсивных подходов и делается акцент на следующих аспектах: определение дискурса, механизмы формирования идентичности в дискурсе, роль субъекта и субъективности в нем, идентичность как незавершенный проект. Дискурсивная идентичность описывается как открытый к изменениям процесс. Выработанные в рамках дискурсивных подходов идеи используются для описания особенностей религиозной идентичности как дискурсивной. Автор показывает, что понимание идентичности как языкового феномена смещает исследовательский интерес социологов с количественного описания уровня религиозности на анализ различных коммуникативных практик, существующих внутри христианской общины. Это может быть как анализ проповедей, разговоров между членами общины (конверсационный анализ), так и анализ христианских медиа.

Ключевые слова: дискурс, дискурс анализ, идентичность, религиозная идентичность, социология религии, христианство

Для цитирования: Гришаева Е.И. Церковные дискурсы и идентичность. Потенциал применения дискурсивных подходов в социологическом изучении религиозных идентичностей в христианских общинах // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2018. № 1(11). С. 50–64. DOI: 10.28995/2073-6401-2018-1-50-64

Church Discourses and Identity.
Application of discursive approaches
for sociological study of religious identities
in Christian communities

Ekaterina I. Grishaeva

*Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia,
ekaterina.grishaeva@urfu.ru*

Abstract. The Russian sociology of religion studies religious identity primarily through quantitative features of religiosity. At the same time, researchers pay little attention to the theoretical definition of identity. The article aims to fill this lacuna. Based on discursive approaches, it offers a theoretical description of identity as a linguistic phenomenon. The author relies on the concepts of discourse and identity, proposed in the works of Foucault, Fairclough, Laclau and Mouffe. In the beginning the article gives a general description of the identity understanding of identity within the framework of discursive approaches, and focuses on the following aspects: definition of discourse, mechanisms of identity formation in discourse, role of agency and subjectivity in the process of identity building. Discursive identity is described as open to changes. Further ideas developed within the framework of discursive approaches are used to describe the characteristics of religious identity as discursive. The author shows that the understanding of identity as a linguistic phenomenon moves the research focus from the quantitative description of religiosity to the analysis of various communicative practices existing within Christian communities. That can be as an analysis of sermons, analysis of conversations between members of the community (conversation analysis), and analysis of Christian media

Keywords: discourse, discourse analysis, identity, religious identity, sociology of religion, Christianity

For citation: Grishaeva EI. Church Discourses and Identity. Application of discursive approaches for sociological study of religious identities in Christian communities. *RSUH/ RGGU Bulletin. "Philosophy. Social Studies. Art Studies" Series*, 2018;1(11):50-64. DOI: 10.28995/2073-6401-2018-1-50-64

В современных обществах можно выделить два способа конструирования религиозной идентичности. Религиозная идентичность может формироваться через исполнение религиозных предписаний и взаимодействия внутри религиозной общины. В этом случае религиозная идентичность проявляется в высоком уровне религиозности. Более распространено, когда религиозная идентичность является частью культуры и не предполагает глубокой вовлеченности в отправление культа [1]. Отечественная социология религии изучает религиозную идентичность преимущественно через количественные характеристики уровня религиозности. При этом исследователи мало внимания уделяют теоретическому определению идентичности. Автор данной статьи стремится восполнить этот пробел. Основываясь на дискурсивных подходах, она предлагает теоретическое описание идентичности как языкового феномена. Использование дискурсивных подходов как теоретического основания для социологических исследований религиозной идентичности смещает фокус изучения с количественных характеристик религиозности на анализ повседневной коммуникации внутри религиозных общин.

В статье используется на понимание дискурса и идентичности, предложенное в работах Фуко, Фэркло, Лакло и Муфф. Несмотря на существующие между этими подходами теоретические и методологические противоречия, при рассмотрении процесса формирования идентичности в дискурсе эти подходы дополняют друг друга. Понимание дискурса, предложенное Фэркло, удобнее операционализировать в социологических исследованиях религиозной идентичности. Понимание власти и дискурсивного подчинения подробнее рассматривается у Фуко, а процесс формирования идентичности в дискурсе – у Лакло и Муфф.

В начале статьи дается общая характеристика понимания идентичности в рамках дискурсивных подходов и делается акцент на следующих аспектах: определение дискурса, механизмы формирования идентичности в дискурсе, роль субъекта и субъективности в этом процессе, идентичность как незавершенный проект. Дискурсивная идентичность описывается как языковой феномен, возникший вследствие повседневных коммуникаций участников дискурса. Показывается, что анализ языка раскрывает смыслы, на основе которых формируется идентичность. В заключительной части статьи выработанные в рамках дискурсивных подходов идеи используются для теоретического описания религиозной идентичности как дискурсивной.

Дискурс, церковные дискурсы и христианская община

Существует множество определений дискурса, которые сформулированы исходя из целей и предмета изучения. По мнению Моберга, из множества определений вывести единое не только невозможно, но и нежелательно [2 р. 9]. Понимание дискурса можно ограничить лингвистическими аспектами. В этом случае дискурс – это совокупность значений, метафор, репрезентаций, образов, историй, положений, которые в совокупности обеспечивают определенную версию событий [3], или совокупность коммуникативных актов [4]. Этому определению следуют исследовательские программы, сфокусированные на изучении языка, например критический дискурс анализ Фэркло [5]. Другой путь – включить в понимание дискурса систему практик как операций над материальными объектами (например, общение при строительстве дома включает не только вербальную коммуникацию, но и коммуникацию при помощи вещей). Ученые, которые исследуют социальные и политические процессы, чаще идут по этому пути. Наиболее влиятельным подходом в рамках этого направления является теория дискурса Лакло и Муфф [6].

Важным моментом для обоих подходов является представление о соотношении власти и языка, которое отражает марксистский генезис всего семейства дискурсивных подходов. Власть структурирует дискурс. Отношения власти укоренены в системе социальных коммуникаций и определяют нормы социального поведения. Внутри дискурса власть определяет язык: говорить можно не все, говорить можно не всем и не всякому. Фуко выделяет три типа власти, присутствующие внутри дискурса: контроль производства дискурса, внутренние принципы классификации и упорядочивания, избирательность в отношении субъектов дискурса.

Лингвистические подходы основаны на анализе языка и вследствие этого предлагают более строгий методологический аппарат, нежели дискурсивный подход Лакло и Муфф. В связи с этим первые более применимы для социологического анализа дискурсов, формирующихся внутри христианских общин, или церковных дискурсов. Следуя определению дискурса Фэркло и ван Дейка, я понимаю церковные дискурсы как установленные и контролируемые религиозным институтом системы значений (т. е. совокупность верований, ценностей, норм), которые воспроизводятся в результате коммуникативных практик, существующих внутри христианской общины. К коммуникативным практикам относятся система ритуалов (литургия, исповедь, причастие) и система неформальных

коммуникаций, существующих внутри общины (например, приходская деятельность и социальная активность приходов, межприходская активность и др.).

Церковные дискурсы основаны на верованиях, ценностях и нормах, которые выражены через сакральные тексты и устную традицию. Они формируют представление о том, что значит быть членом православной общины, и становятся основанием религиозной социализации индивидов [7]. Ритуалы и неформальная коммуникация имеют большое значение для интеграции членов общины в церковный дискурс¹. В частности, Фуко определяет ритуал как один из способов упорядочивания дискурса, т. е. реализацию власти и воспроизведение дискурса как гомогенной смысловой структуры. В церковных дискурсах содержание доктрины, принимаемое всеми участниками сообщества, ритуалы и система неформальных коммуникативных практик, а также процедуры отбора участников дискурсивного сообщества выступают как формы дискурсивного подчинения [8, с. 74], формирующие соответствующую модель поведения, характерную для членов приходской общины. С точки зрения дискурсивных подходов власть и формы дискурсивного подчинения становятся основанием для формирования религиозной идентичности субъектов, включенных в церковный дискурс. В следующем параграфе я подробнее остановлюсь на этих моментах.

Дискурсивная модель идентичности

Механизм формирования дискурсивной идентичности наиболее подробно описан в работе Лакло и Муфф. С точки зрения Лакло и Муфф, дискурс как «структурированная целостность возникает в ходе артикуляции» (the structured totality resulting from this articulating practice) [6]. Артикуляция – это любая практика, которая устанавливает сеть отношений между знаками дискурса. Артикуляция связана с определением значений означающих внутри дискурса; она возможна потому, что дискурс не является завершенной тотальностью (sutured totality). Значения являются подвижными, они могут быть переопределены. Существование артикуляции и

¹ Кельман выделяет три этапа включения индивида в религиозное сообщество: соответствие требованиям, идентификация, интернализация ценностей и норм (compliance, identification, internalization). Интернализация ценностей и норм предполагает то, что индивид является лояльным к ценностям и соблюдению требований религиозного сообщества [9].

невозможность финального определения значений внутри дискурса, невозможность существования дискурса как завершенной структуры связаны с наличием внешнего для дискурса смыслового поля как альтернативной системы значений.

Механизмы артикуляции делают возможным установление гегемонии. Различные группы внутри дискурса и отдельные дискурсы соперничают за возможность фиксировать свое значение в дискурсе и языке. Лакло и Муфф определяют гегемонию как «успешную практику различения, которая исключают любые подвижные означающие» [6 р. 134]. Гегемония подобна дискурсу, вторжение гегемонии фиксирует значение в антагонистических дискурсах, удаляет альтернативное значение из дискурсивного поля, фиксирует свои цепочки значений [10 с. 115].

По мнению Лакло и Муфф, положение индивида в дискурсе, его роль внутри дискурса определяет его идентичность; другими словами, идентичность можно получить только через отношение с другим (мать – сын, врач – пациент), подобно тому как значение знаков в языке определяется через отношение с другими знаками. Идентичность образуется дискурсивно через артикуляцию знаков и соотнесение их в цепочки значений, которые противопоставлены другим цепочкам. Эти цепочки определяют, чем субъект является, чем не является [10 с. 67]. Поскольку ни один дискурс не имеет возможность окончательного определения (*the impossibility of any given discourse to implement a final suture*), идентичность не может быть завершена. Существование отличного-от-меня другого, или альтернативной цепочки значений, формирующей процесс артикуляции, не позволяет идентичности быть до конца определенной. Подвижность и случайность определяют характер любой дискурсивной идентичности [10 с. 113]. Поскольку каждый дискурс осуществляет собственную артикуляцию, субъект как участник многих дискурсов является раздробленным.

Таким образом, для Лакло и Муфф формирование идентичности – это результат действия власти [6], которая ‘рассеяна внутри дискурса’ и проявляется в установлении фиксированных цепочек значений внутри дискурса и в определении его границ. Другими словами, идентичность формируется на основе артикуляции дискурса как внутренне непротиворечивой системы значений, которая является результатом установления гегемонии внутри дискурса. Под влиянием власти субъекты начинают воспринимать дискурс и субъектную позицию как нечто естественное.

Артикуляция цепочек значений осуществляется в языке. Участники дискурса выражают свою позицию через языковые кон-

структы, которые существуют в дискурсе. Анализ языка раскрывает смыслы, на которых формируется идентичность.

Для дискурсивных подходов важны проблема свободы субъекта (*agency*) в отношении дискурса и проблема того, каким образом в дискурсе идентичность может быть подвергнута изменениям. Свобода субъекта в отношении дискурса может проявляться в выборе, изменении или создании новых дискурсивных ролей. Для Лакло и Муфф источником изменения идентичности являются альтернативные цепочки значений и плавающие означаемые (*floating signifiers*). В процессе переопределения значений важную роль играет внешняя по отношению к дискурсу среда: она не позволяет идентичности стать завершенной из-за наличия альтернативных значений вне дискурса. Для Лакло и Муфф механизм внутрдискурсивных изменений не связан с активностью субъекта, с наличием у него субъективности, но с конкуренцией между различными дискурсами за установление гегемонии. Фэркло также говорит об интердискурсивности как источнике изменений в дискурсе, но, помимо этого, указывает на значимую роль здравого смысла субъектов при интерпретации дискурсивных смыслов. В обоих случаях существование альтернативных цепочек значений внутри и вне дискурсов не позволяет процессу идентификации принять завершённый характер и обеспечивает индивиду свободу в исполнении дискурсивных ролей. Идентичность динамична, она остается открытой для перекодирования, это открывает свободу субъекту в отношении исполнения дискурсивных ролей. Такая ситуация в полной мере реализуется в тех обществах, где выстроен порядок свободы, где все идентичности обладают равными правами на самовыражение и общество поддерживает различные репрезентации.

Важной проблемой дискурсивных подходов является проблема существования додискурсивной субъективности, которая позволяет индивиду реагировать на требования дискурса. Холл отмечает, что процесс идентификации – это двунаправленный процесс [11]. Дискурс формирует позиции, которые индивиды принимают как уже готовые. Индивиды же могут по-своему интерпретировать, артикулировать эти позиции. Важным элементом этого процесса является субъективность. Проблему субъективности Л. Альтюссер попытался решить через обращение к психоаналитическим концепциям Ж. Лакана. Продолжая это направление, Холл настаивает на том, что до того, как некоторый субъект будет определен дискурсом, важно, чтобы существовала додискурсивная психическая целостность (*psychic coherence*) [11]. Холл подчеркивает, что дискурс не определяет субъекта тотально: субъект способен оценивать, изменять то, как он вынужден играть свою роль внутри дискурса.

*Религиозная идентичность в христианской общине
с точки зрения дискурсивных подходов*

Внутри христианской общины религиозная идентичность верующих формируется через включенность в церковные дискурсы посредством ритуалов и неформальных коммуникативных практик. В этом параграфе будет описан механизм формирования религиозной идентичности прихожанина внутри церковного дискурса, последовательно освещены следующие аспекты:

- 1) артикуляция значений и специфика реализация власти внутри церковного дискурса;
- 2) психологические механизмы (субъективность), действующие при занятии индивидами позиций внутри дискурса;
- 3) роль ритуалов и неформальной коммуникации;
- 4) конкуренцию дискурсов за установление гегемонии и незавершенный характер религиозной идентичности.

С точки зрения Лакло и Муффа, власть и формы дискурсивного подчинения формируют символические границы сообщества, т. е. устанавливают семантическую гомогенность дискурса как основу его отличия от внешних дискурсивных структур. В случае церковных дискурсов для формирования смысловой гомогенности дискурса и установления дискурсивного подчинения важную роль играют те значения доктрины, которые позволяют определить исключительность религиозного сообщества, указывают на ценности и цели его существования.

Американский социолог религии Сеул выделяет следующие значения, указывающие на исключительность религиозного сообщества: доктрина об избранности, священной борьбе; истории, описывающие возникновение религиозной общины; различные указания на превосходство ценностей, связанных с данной традицией над другими [7 р. 561]. Важную роль в установлении гомогенности дискурса играют смыслы и символы, которые формируют представление о непрерывности религиозной традиции, позволяют индивиду осознать свою жизнь связанной с историей религиозного сообщества. Это учение о спасении, которое закрепляет связь между временным и вечным, позволяет обрести ощущение психологической стабильности. Сеул отмечает, что религиозные тексты и устная традиция – это «архив коллективной памяти» (repositories of community memory) [7 р. 560], который дает возможность почувствовать сопричастность религиозной традиции вне времени и пространства. Эти значения конструируют представления о религиозном сообществе как о едином сообществе живых и умерших.

Большое значение имеют истории о мучениках и святых как примеры для подражания [7].

Власть и дискурсивное подчинение обеспечивают устойчивость идентичности в церковных дискурсах через укрепление авторитета религиозной доктрины и критику альтернативных доктрин.

Дискурсивное принуждение не является внешним по отношению к индивиду механизмом. Принятие и исполнение индивидом дискурсивных позиций (subject position) предполагает апелляцию дискурса к субъективности, к психологическим потребностям человека. При определении специфики религиозной идентичности как дискурсивной важно понять, какие психологические потребности способствуют интернализации религиозного дискурса.

Прежде всего, «религия с большей силой обращается к сокровенному я, чем другие области, формирующие идентичности» (religion speak more deeply to the private self than other foci of identity) [7 p. 560]. Религия дает чувство связи с Богом как неизменным и предельно значимым другим [12]. Иными словами, церковный дискурс конструирует представление о важности для субъекта обретения подлинного «я». Вебер подчеркивает, что религиозная вера придает смысл бессмысленной и хаотичной жизни, дает индивиду силы справиться с неизбежными страданиями [цит. по: 13]. Мол отмечает, что религиозные традиции и институты формируют чувство неизменности, надежности в изменяющемся социальном мире [14]. Традиция понимается как нечто вневременное; то, что преодолевает различие между прошлым, настоящим и будущим. Через обращение к религиозной традиции индивиды находят возможным обрести идентичность, основываясь на «системе неизменных или очень медленно меняющихся значениях» (a stable or very slowly changing universe of shared meaning) [7 p. 558]. Это дает чувство психологической стабильности, которое желают обрести индивиды, присоединившиеся к религиозному сообществу.

Ритуальные практики, а также неформальная коммуникация между членами религиозной общины являются теми механизмами, которые формируют и воспроизводят религиозный дискурс и обеспечивают единство религиозного сообщества во времени. Ритуал определяет, фиксирует действенность доктрины, структуру отношений субъектов дискурса [9]. Ритуалы воссоздают символическую границу, которая позволяет религиозному сообществу отличать себя от других сообществ. Система ритуалов и практик представляет собой материальный аспект дискурсивных взаимодействий. Хаар описывает процесс воспроизводства этой границы на примере христианского сообщества в Африке, показывая, как

участие в ритуале формирует представление о реальности и о самих себе у участников:

Когда молитвы окончены, когда считается, что сатана полностью изгнан из этого места, тогда священник обращается к пастве. Он заверит их, что Бог очистил их, и предостережет их от посещения тех мест, где считается, что дьявол силен и каждый может легко попасть под влияние демонических сил [15 р. 27].

Дискурсивные значения воспроизводятся в повседневной коммуникации; для членов религиозной общины важно создавать и рассказывать истории, где актуализируется изложенная в доктрине система представлений и ценностей. Рассказывание истории позволяет актуализировать религиозную идентичность, актуализировать связь между религиозной традицией и современностью [16 р. 21].

С точки зрения Лакло и Муфф, дискурсивная идентичность не будет стабильной и завершенной, если существуют конкурирующие за определение значений дискурсы. Глобализация, проникновения массмедиа в различные сферы повседневности, развитие общества потребления привели к тому, что в современных обществах религиозные и секулярные дискурсы конкурируют за описание мира и идентичности участников дискурсов. Вследствие этого религиозные идентичности остаются незавершенными, открытыми к переописанию.

Репрезентация религиозных идентичностей в православных медиа: дискурсивный анализ

В этом параграфе рассматривается пример применения предложенной теоретической модели дискурсивной идентичности для анализа репрезентаций религиозных идентичностей на православных веб-сайтах pravmir.ru и pravoslavie.ru². Анализ медиа представляет интерес, так как в современных религиозных сообществах коммуникации все чаще опосредуются медиа, делая последние важным фактором формирования и воспроизведения религиозных идентичностей.

По мнению Лакло и Муфф, в дискурсе идентичность «сшивается» на основе выбора определенных значений и их артикуля-

² Более детально анализ этих сайтов описан в публикациях [17].

ции. В случае церковных дискурсов этими значениями являются значения религиозных доктрин. Любой дискурс стремится к установлению гегемонии, т. е. непротиворечивости дискурса, и к эксклюзии альтернативных точек зрения. Однако гегемония не может быть достигнута, в частности церковные дискурсы вынуждены конкурировать со светскими дискурсами. Индивиды являются субъектом разных дискурсов, которые борются за его переопределение. Это делает религиозную идентичность нестабильной, незавершенной.

В соответствии с предложенной моделью идентичности анализ репрезентаций религиозных идентичностей был выстроен по двум осям: 1) артикуляция выбранных элементов религиозной доктрины; 2) конкуренция православных и секулярных дискурсов за установление гегемонии. Данные теоретические аспекты выбраны исходя из поставленной исследовательской задачи. Далее будут описаны полученные результаты.

Редакции сайтов pravmir.ru и pravoslavie.ru выбирают различные значения религиозной доктрины, на основе которых происходит артикуляция религиозных идентичностей в медиадискурсах. Авторы сайта pravmir.ru большее внимание уделяют представлению о Боге как источнике любви и заботы о ближних. По мнению авторов, любовь Бога к человеку и человека к Богу определяет духовную жизнь православных, отношение к другим людям, к миру и обществу. Любовь отличает православных от других сообществ.

На сайте pravoslavie.ru центральную роль играют рассуждения о грехе и несовершенстве человеческой природы. Авторы стремятся следовать монашескому христианскому идеалу. Значимыми признаются следующие духовно-нравственные ценности: любовь к Христу, чистота сердца, отсутствие страха смерти, приоритет духовной жизни над мирской, целомудрие, любовь к врагам, самоограничение, мученичество, терпение трудностей, смирение гордыни, осознание своего несовершенства. Большое внимание уделяется терпению трудностей (семейных, социальных), подчеркивается важность их смиренного перенесения.

Важным аспектом репрезентации православия на сайте pravoslavie.ru является противоречие с секулярным миром, который эгоистичен, греховен, ориентирован на потребление. Способом разрешения противоречия является политическая и гражданская активность православных, направленная на преобразование секулярного общества в соответствии с нормами христианской нравственности, десекуляризация общества. Репрезентацию православия на сайте pravmir.ru отличает стремление нивелировать

противоречие между православием и светскими дискурсами. Большое внимание уделяется описанию активности, направленной на обустройство общественной жизни. При этом вероисповедание героев предложенных историй не имеет значения. Авторы подчеркивают, что важно преобразование мира и общества через осмысленность труда, заботу о других людях и животных, гражданскую активность. Хотя вопросы вероисповедания уходят на второй план, определение общественно значимого труда напрямую связано с тем, как интерпретируется религиозная доктрина.

В результате анализа публикаций были выявлены два типа религиозной идентичности – конфликтной, представленной на сайте pravoslavie.ru, и интегративной, транслируемой порталом pravmir.ru.

Заключение

В данной статье приводится теоретическое описание формирования религиозной идентичности в христианских общинах на основании дискурсивных подходов. Религиозные дискурсы – это установленные и контролируемые религиозным институтом системы значений (т. е. совокупность верований, ценностей, норм). Дискурсы формируются и воспроизводятся в результате коммуникативных практик, существующих внутри христианской общины. К последним относятся как ритуалы, так и различные неформальные коммуникативные практики. На основе концепции идентичности, предложенной Лакло и Муфф, выделяются следующие аспекты формирования религиозной идентичности в христианских общинах. Во-первых, церковный дискурс стремится сформировать целостную и стабильную идентичность через апелляцию к религиозной доктрине. В стремлении установить смысловую завершенность проявляется дискурсивная власть, которая исключает альтернативные дискурсы и тем самым укрепляет авторитет принятой религиозной доктрины. Во-вторых, принятие и исполнение индивидом дискурсивных идентичностей предполагает апелляцию дискурса к субъективности, к психологическим потребностям человека. В-третьих, ритуальные практики, а также неформальная коммуникация между членами религиозной общины являются теми механизмами, которые формируют и воспроизводят церковный дискурс и обеспечивают единство религиозной общины во времени. В-четвертых, религиозная идентичность не может стать завершенной, так как в современных обществах происходит конкуренция между церковными и секулярными дискурсами.

Понимание идентичности как языкового феномена смещает исследовательский интерес социологов с количественного описания уровня религиозности на анализ различных коммуникативных практик, существующих внутри христианской общины. Анализ языка раскрывает значения, на которых формируется идентичность. Выявление этих значений предполагает стратегию качественного социологического исследования, направленную на анализ значений и действий власти внутри дискурса. Объектом анализа могут быть проповеди, повседневные разговоры между членами общины (в этом случае методология – конверсационный анализ) и христианские медиа. В ходе изучения церковных дискурсов могут быть рассмотрены различные языковые выражения дискурсивного подавления альтернативных значений или анализ интердискурсивности, когда секулярные значения ре-артикулируются в религиозных дискурсах. Последнее позволяет зафиксировать, каким образом религиозные идентичности трансформируются в современном обществе.

Статья выполнена в рамках проекта «Традиционные религии и религиозная идентичность в постсекулярном обществе: на основе исследования православных приходов» Российского фонда фундаментальных исследований, грант № 16-03-00387.

This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project “Traditional religions and religious identity in the post-secular society: based on the study of Orthodox parishes, no. 16-03-00387.

Литература

1. *Davie G.* Believing without Belonging. Is This the Future of Religion in Britain? // *Social Compass*. 1990. № 37(4). P. 455–469.
2. *Moberg M.* First-, second-, and third-level discourse analytic approaches in the study of religion: moving from meta-theoretical reflection to implementation in practice [Internet] // *Religion*. 2013. Vol. 43 (1). P. 4–25. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/0048721X.2013.742742> (дата обращения: 22.05.2018).
3. *Burr V.* *Social Constructionism*. L.: Routledge, 2003. 341 p.
4. *Dijk T., van.* *Ideology: A Multidisciplinary Approach*. L.: Sage Publications, 1998. 456 p.
5. *Fairclough N.* *Critical Discourse Analysis*. L.: Longman, 1995. 235 p.
6. *Laclau E., Mouffe C.* *Hegemony and Socialist Strategy*. L.: Verso, 2001. 256 p.

7. *Seul J.R.* 'Ours is the Way of God': Religion, Identity, And Intergroup Conflict // *Journal of Peace Research*. 1999. Vol. 36. № 5. P. 553–569.
8. *Фуко М.* Порядок дискурса // Фуко М. Воля к Истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности: Работы разных лет: пер. с фр. М.: Касталь, 1996. С. 49–94.
9. *Kelman H.C.* The place of ethnic identity in the development of personal identity: A challenge for the Jewish family // *Coping with life and death: Jewish families in the twentieth century*. N. Y.; Oxford: Oxford Univ. Press, 1998. Vol. 14. P. 3–26.
10. *Филлипс Л., Йоргенсен М.В.* Дискурс-анализ: Теория и метод. Харьков: Гуманитарный центр, 2008. 354 с.
11. *Hall S.* Who needs 'identity'? // *Identity: A Reader*. L.: Sage, 2000. P. 15–30.
12. *Berger P.L.* The sacred canopy. N. Y.: Anchor, 1967. 240 p.
13. *Hamilton B.M.* The Sociology of religion. Theoretical and comparative perspectives. L.; N. Y.: Routledge, 2003. 235 p.
14. *Mol H.* Identity and the Sacred: A sketch for a new Social-Scientific Theory of Religion. Oxford: Basil Blackwell, 1976. 326 p.
15. *Haar G., ter.* Ritual as Communication: A Study of African Christian Communities in the Bijlmer District of Amsterdam // *Ritual and Religious Belief: A Reader*. L.: Routledge, 2005. 345 p.
16. *Arbuckle G.A., von.* Catholic Identity or Identities? Refounding Ministries in Chaotic Times. Collegeville, Minnesota: Liturgical Press, 2013. 485 p.
17. *Гришаева Е.И., Шумкова В.А.* Консервативная модель православной идентичности: на материале анализа конфессиональных массмедиа // *Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина*. 2017. № 1. С. 192–203.

References

1. Davie G. Believing without Belonging. Is This the Future of Religion in Britain? *Social Compass*. 1990;37(4):455-469.
2. Moberg M. First-, second-, and third-level discourse analytic approaches in the study of religion: moving from meta-theoretical reflection to implementation in practice. *Religion*. [Internet] 2013;43(1):4-25 (data obrashcheniya: 22 may 2018). URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/0048721X.2013.742742>
3. Burr V. *Social Constructionism*. London: Routledge Publ.; 2003. 341 p.
4. Dij, T., van. *Ideology: A Multidisciplinary Approach*. London: Sage Publications Publ.; 1998. 456 p.
5. Fairclough N. *Critical Discourse Analysis*. London: Longman Publ.; 1995. 235 p.
6. Laclau E., Mouffe C. *Hegemony and Socialist Strategy*. London: Verso Publ.; 2001. 256 p.
7. Seul JR. 'Ours is the Way of God': Religion, Identity, And Intergroup Conflict. *Journal of Peace Research*. 1999;5:553-69.
8. Foucault M. Will for truth: beyond knowledge, power and sexuality: Works of different years. Moscow: Kastal' Publ.; 1994. Stat'ya. *The Order of Discourse*. p. 49–94. (In Russ.)

9. Kelman HC. The place of ethnic identity in the development of personal identity: A challenge for the Jewish family. V: *Coping with life and death: Jewish families in the twentieth century*. New York; Oxford: Oxford University Press; 1998;14:3-26.
10. Jorgensen M, Phillips LJ. Discourse Analysis as Theory and Method. Khar'kov: Gumanitarnyi tsentr Publ.; 2008. 354 p. (In Russ.)
11. Hall S. Who needs 'identity'? V: *Identity: A Reader*. London: Sage Publ.; 2000. P. 15–30.
12. Berger PL. The sacred canopy. New York: Anchor Publ.; 1967. 240 p.
13. Hamilton BM. The Sociology of religion. Theoretical and comparative perspectives. London; New York: Routledge Publ.; 2003. 235 p.
14. Mol H. Identity and the Sacred: A sketch for A New Social-Scientific Theory of Religion. Oxford: Basil Blackwell Publ.; 1976. 326 p.
15. Haar G., ter. Ritual as Communication: A Study of African Christian Communities in the Bijlmer District of Amsterdam. V: *Ritual and Religious Belief: A Reader*. London: Routledge Publ.; 2005. 345p.
16. Arbuckle GA., von. Catholic Identity or Identities? Refounding Ministries in Chaotic Times. Collegeville, Minnesota: Liturgical Press, 2013. 485 p.
17. Grishaeva EI., Shumkova VA. Conservative model of Orthodox identity: based on the analysis of confessional mass media. Vestnik LGU imeni AS. Pushkina. 2017;1:192-203.

Информация об авторе

Екатерина И. Гришаева, кандидат философских наук, доцент, Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия; Россия, г. Екатеринбург, 620003, пр. Ленина, д. 51; ekaterina.grishaeva@urfu.ru

Information about the author

Ekaterina I. Grishaeva, Ph.D. in Philosophy, associate professor, Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia; bld. 51, Lenina prospect, Ekaterinburg, 620003; Russia; ekaterina.grishaeva@urfu.ru